

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПО-НИЙСКИ

Однажды известный поэт Евгений Евтушенко произнёс: "Я видел Грузию на БАМе". Это было им сказано о посёлке Ния, который с первого же года строительства вертолётчики стали называть Ния-Грузинская. Его строители из Грузинской ССР были удостоены премии Ленинского комсомола за качество строительства и оригинальное архитектурное оформление посёлка. Когда-то Нию считали самым аккуратным и уютным среди посёлков трассы БАМа. Да и сейчас ещё можно разглядеть остатки былой оригинальности и красоты среди современной поселковой реальности, зато проблемы в посёлке, по мнению нийцев, "выглядывают" отовсюду и множатся постоянно. Вот о них-то жители на встрече в 2015 году и рассказали депутату Законодательного Собрания области Марине Владимировне Седых. И о проблемах с отоплением, и о нерешаемом вопросе переселения из ветхого жилья, и о нуждах образовательных организаций и Дома культуры посёлка, и о многих других.

Какие изменения произошли после этого? В поселении побывала комиссия, которая осмотрела дома - вопрос по ветхому жилью хотя бы сдвинулся с мёртвой точки. В 2016 году Иркутская нефтяная компания, подписывая социально-экономическое соглашение с правительством Иркутской области, и некоторые нужды Нийского муниципального образования включила в перечень мероприятий: строительство мемориальной стелы участникам Великой Отечественной войны и ремонт кровли в детском садике.

За прошедший год вся проектно-сметная документация на строительство мемориала была оформлена, и возле дороги при въезде в посёлок появился памятник. Вот только вызывает он какое-то чувство сожаления и неудовлетворения. Во-первых, на постаменте нет никакой таблички и несведущий человек

может и не догадаться, что сооружение посвящено памяти участников войны. Захочешь пройти к сооружению - не получится: нет к нему дорожки, да и площадки, хотя бы гравийной, возле него тоже нет. И как возле него можно провести памятное мероприятие? И сама стела, изготовленная из листового железа, имеет весьма плачевный вид - во многих местах появились пятна ржавчины (была бы покрыта серебрянкой, дождь и снег не изменили бы вид стелы). Думается, что всё это поправимо - было бы у властей и общественности посёлка желание довести дело до конца.

И в детсаду произошли изменения - здание красуется новыми стеклопакетами по всему периметру (освоено 800 тысяч рублей), да и в школе установлены три больших окна в одном из кабинетов. Также ИНК выделила 200 тысяч на костюмы для вокального ансамбля "Селяночка", которому уже десять лет, если считать со дня образования его первого состава "Элегия".

- Мы решили не покупать готовые костюмы, а сшить для каждой из 12 вокалисток костюмы-трансформеры, чтобы, меняя составные части, можно было их использовать при исполнении песен разного жанра: и народных, и патриотических, и популярных, - объясняет художественный руководитель ансамбля Любовь Андреевна Каптерова, работающая в ДК уже 12 лет. - Шьём костюмы в поселковом КБО, уже готовы 11. Ещё будет приобретена обувь, сделаны кокошники. Планируем выступить в новых костюмах на празднике в День российского флага, 22 августа. В ансамбле поют женщины разного возраста, собираемся два раза в неделю, а перед концертом - чаще. Когда узнали, что выделена солидная сумма, очень обрадовались. Посовещались и решили создать собственный проект костюма, который включает блузу, сарафан, юбку и сменные накладки. Мы очень благодарны Иркутской нефтяной компании за помощь. А в этом году ИНК выделила 180 тысяч рублей на приобретение музыкальной аппаратуры, что, конечно же, качественно изменит наши праздничные мероприятия, пока же мы используем магнитофонные музыкальные записи.

Но даже такая музыка, используемая ансамблем "Селяночка", не мешает жителям Нии восторгаться их творчеством.

- Я стараюсь ходить на все концерты в нашем клубе, и с большим удовольствием слушаю, как наши женщины поют: красиво, душевно, с задоринкой, - рассказывает пенсионерка Мария Фёдоровна Волкодав. - С концерта ухожу отдохнувшей, повеселевшей, что и самой петь хочется. Спасибо нашим селяночкам за их песни!

Любовь ПЕШКУН.
Фото автора

Раньше думай о Родине, а потом о себе...

В советское время песню с такими словами пели и дети, и взрослые. Так и жили: на первом месте - обязательство, план, выработка, социальное соревнование на благо Родины, а уж потом всё остальное. Также жила и Евдокия Иванова, а потом Матяж - работала без продыху, была ударницей труда, передовиком социалистического соревнования, план перевыполняла, выдавая 120 - 130 процентов, работая станочницей в деревообрабатывающем цехе Байкальской лесобазы. О передовичке, награждённой юбилейной Ленинской медалью, писали в местных газетах "Правда Бурятии" и "Байкальские огни". К тому же молодая коммунистка была энергичной активисткой, участвовала в художественной самодеятельности. Но это было потом, а сначала у неё было голодное военное и послевоенное детство, также наполненное бесконечной работой.

Сейчас Евдокия Фёдоровна Матяж живёт в посёлке Ния, а родилась она в самый разгар Великой Отечественной войны - в 1942 году - в селе Бар. В марте этого года пенсионерка отметила 75-летний юбилей. Вспоминая свои детские годы, Евдокия Фёдоровна с гордостью рассказала о том, что её отец был храбрым унтер-офицером царской армии и участвовал в Первой мировой войне, а в Великую Отечественную на фронт не попал уже по возрасту.

- Моя мама, оставшись с двумя детьми, вышла в 1940 году замуж за отца, когда у него было пятеро детей - из них четверо уже взрослых. Из их числа мой сводный брат Борис пропал без вести во время военных действий в Львовской области, - вспоминает Евдокия Фёдоровна. - Потом ещё и я родилась - семейство стало больше. В 1946 году папа умер, и нас у мамы осталось четверо детей, ещё несовершеннолетних. Она работала в колхозе, а это, надо сказать, не мёд: с утра и до ночи трудилась, а денег получала - гроши. Придётся домой и плачет, что не может нам купить всё, что нужно или хотя бы еду. Чтобы одеть нас, мама покупала ситец, за 54 копейки метр, и всем всё шила сама. Помню, как я помогала маме на поле, потому что она была обязана выполнить свою норму - обработать 25 соток. Когда я училась в школе, то школьников каждую осень, весь сентябрь, отправляли в колхоз собирать урожай. Тогда нас мучило постоянное чувство голода - есть хотелось всё время. Хорошо помню лепёшки из картошки, смешанной с чем-то, были они какие-то коричневые и почему-то скользкие. Мы сеяли рожь, поэтому грубый ржаной хлеб был нашей основной едой. Была у нас и корова, но колхозники были обязаны сдавать государству молоко, а себе его оставалось не так уж и много. И на покосе потрудиться пришлось. Но как бы нам трудно ни было, как ни уставали, но ещё умудрялись поиграть, а как подростки - на танцы сбежать.

Окончив семь классов, в 14 лет Дюся поехала в Улан-Удэ на заработки - в няньки. Год прожила у хозяев - преподавателей, нянчась с несколькими детьми и убираясь в трёхкомнатной квартире. Через год девушка вернулась домой, и для неё в колхозе сразу же нашлось дело: на время пахоты и сева её поставили прицепщицей, а потом - соломушкой. Орудия вилами, Евдокия периодически сбрасывала солому из накопителя комбайна на поле. Пыль, жара, работа почти без отдыха - здесь и взрослый-то не выдержит, а девушка справлялась. До жатвы и после её окончания пришлось Евдокии и фермы чистить, и поваром в тракторной бригаде работать, и свинаркой.

- Работали сутками, после смены даже качало от усталости, - продолжает свой рассказ пожилая женщина. - Тогда из колхоза уезжать нельзя было, а я осенью снова уехала в няньки. За это маму вызвали в правление, куда и милиционер пришёл. Там её строго спрашивали, почему я уехала без разрешения из колхоза. Когда мама показала мою метрику, то все успокоилось: по возрасту - а мне шёл 16-й год - я не обязана была работать в колхозе.

Евдокия к своему совершеннолетию вернулась в село и вскоре вышла замуж. Семья переехала в Выдрино, где молодая женщина сразу же устроилась в шпалоцех, в котором изготавливались основные шпалы весом 85 килограммов каждая и лиственничные - 120.

- Работа тяжёлая - целыми днями приходилось переносить, складывать шпалы, к вечеру, казалось, что в тебе и сил-то уже не осталось, - признаётся Евдокия Фёдоровна. - Ещё мы шкурили горбыль и складывали в пачки. Пришлось поработать и маляром-штукатуром, и на очистных сооружениях. Но большую часть своей трудовой жизни я работала на Байкальской лесобазе станочницей ДОЦ, строгала половую рейку, оконные переплёты и прочее. Мы с мужем всё время на работе - дети росли самостоятельными.

В деревообрабатывающей промышленности Е.Ф. Матяж трудилась четверть века, добросовестно, ответственно, потому и получила звание ветерана труда, а грамоты, благодарности и ценные подарки так вообще получала ежегодно, о чём и свидетельствуют записи в трудовой книжке. Работа работай, но Евдокия Фёдоровна ещё и после смены бежала на подработку - белила квартиры. Деньги были нужны, ведь в семье Матяж росло пятеро детей. И в 1983 году Евдокия Фёдоровна за достойное воспитание четырёх сыновей и дочки получила медаль Материнства второй степени.

- В Нию мы переехали в 1990 году, а через год умер муж, - говорит Е.Ф. Матяж. - Год спустя в нашу семью снова пришла беда - погиб старший сын, а ему всего 31 год был. Сейчас рядом взрослые дети со своими семьями: Александр, Руслан и Павел в Нии, а Людмила - в Звёздном. У меня одиннадцать внуков - этим я живу и радуюсь. Как вся семья соберётся в доме - шум, гам, весело. И у меня на душе тепло и хорошо, что у них нет тех трудностей, что когда-то я пережила в своём детстве. А если говорить о трудовой деятельности, то самые счастливые годы у меня прошли, когда я была станочницей и жизнь натурально тогда кипела. А сейчас мой удел - покопаться на огороде, сидя на ведре, а иначе и не получится - ноги болят, да вспоминать светлые дни прошлой жизни.

Любовь ПЕШКУН.
Фото автора и из альбома героини